

ПОЛЬСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ БЕЛОСТОТЧИНЫ

(на материале изданий Белорусского
общественно-культурного общества в Белостоке)

Среди польских лексических элементов, проникших в белорусский язык Белостотчины, мы различаем, с одной стороны, такие, которые объясняются прямым заимствованием польских слов, форм и типов синтаксических конструкций, а с другой, — такие, которые возникли в результате калькирования.

В условиях билингвизма, как пишет Л. В. Щерба, «индивид имеет возможность, говоря на одном, черпать из словаря другого языка слова, которые кажутся ему нужными; но тогда он заимствует из другого языка прежде чем слова, те понятия или их оттенки, ту их окраску, наконец, которые кажутся ему необходимыми»¹. Это очень частый случай заимствования. Но слово может быть также почерпнуто из внешнего источника (и впоследствии даже прочно укрепиться в лексике заимствовавшего языка) без прямой необходимости в появлении нового наименования, а как второе обозначение.

Белорусское население Белостотчины часто употребляет польские слова не для обозначения новых понятий и предметов, а взамен существующих в родном белорусском языке слов, параллельно с ними, тем самым создавая словарные дублиеты.

В белорусском языке Белостотчины заимствован из польского ряд таких слов, как *тарністар*, *едваб*, *спудзельня*, хотя в белорусском языке имеются для них соответствующие эквиваленты (*ранец*, *шойк*, *кааператыў*). Такого рода заимствования можно объяснить соседством белорусов с поляками, интенсивным взаимовлиянием языков.

В условиях белорусско-польского двуязычия Белостотчины для процесса заимствования лексических единиц из польского языка в белорусский характерны следующие черты: лексические единицы заимствуются из польского языка в результате тесного контакта носителей польского и белорусского языков непосредственно; приток польских лексических заимствований в белорусский язык Белостотчины отличается большой интенсивностью; так как носители белорусского языка знают польский язык, то заимствованные польские лексические единицы в мало измененном, мало ассимилированном виде могут беспрепятственно функционировать в белорусском языке данной территории.

В таких случаях «путь заимствования является самым простым и употребляется на каждом шагу, даже и без особой надобности»².

Как известно, лексические заимствования могут принадлежать к различным лексико-грамматическим категориям слов; естественно, полнозначные слова заимствуются гораздо чаще, чем неполнозначные. При переходе из польского языка в белорусский лексические единицы, как правило, остаются в белорусском языке в пределах той части речи, к которой они принадлежат в польском языке.

Польская лексика, заимствованная белорусским языком Белостотчины, разнообразна и относится ко всем лексико-семантическим сферам. Ее можно представить в двух группах.

1) Польские лексические заимствования, имеющие в белорусском языке соответствующие дублиеты. Это, в основном, имена существительные. Например: *імпрэза*: *Калі не былі на канцэрце бэльскага харавога калектыву БГКТ, то абавязкова пастарайцеся трапіць на такую імпрэзу* (Бк.,³ 1982, с. 80); *імпрэза* — пл. *impreza*, бел. *мерапрыемства*; *пралька*: *Атрымалі яны каштоўныя рэчавыя ўзнагароды: пыласосы, пралькі* (Н., 1974, № 1, с. 5); *пралька* — пл. *pralka*, бел. *пральная машына*; *каляцыя*: *...вы з дарогі галодныя, трэба каляцыю падрыхтаваць* (Б. № 1, с. 161); *каляцыя* — пл. *kolacja*, бел. *вячэра*; *спудзельня*: *У ха-*

ту ўвайшоў аграном іх спулдзельні (Б. № 1, с. 200); спулдзельня — пл. *spółdzielnia*, бел. кааператыў; тапэта: Выбар тапэты ...неабходна абмяркаваць з усёй сям'ёй (Бк., 1984, с. 209); тапэта — пл. *tapeta*, бел. абоі.

Среди других частей речи встречается гораздо меньшее количество заимствований, чем в группе имен существительных. Приведем некоторые примеры: *навачэсны*: *Простаў мове прыйшоў крах у навачэсных гарадах* (Н., 1984, № 19, с. 5); *навачэсны* — пл. *powoczesny*, бел. *сучасны*; *камплікавацца*: *Калі выходзіш на сцэну — справа камплікавацца*; *падводзіць памяць* (Бк., 1978, с. 65); *камплікавацца* — пл. *komplikować się*, бел. *ускладняцца*; *тутай*: *Ды вось тутай гном чаруе* (Мрк., с. 31); *тутай* — пл. *tutaj*, бел. *тут*.

2) Польские лексические заимствования, не имеющие в белорусском языке соответствующих эквивалентов, а также слова, употребляющиеся для обозначения реалий, характеризующих только польскую действительность. Последние иногда даже легко могут переводиться на белорусский язык, но они полнее и точнее отображают местный колорит и поэтому, наверное, не переводятся.

Слова, принадлежащие к этой группе заимствований, являются, в основном, именами существительными или атрибутивными словосочетаниями, называющими лиц, предметы, понятия, характерные для польской действительности. Например: *прэзас*: *Адбылася сустрэча кіраўніцтва ГП БГКТ з прэзасам ваяводскага камітэта* (Бк., 1984, с. 93); *прэзас* — пл. *prezes*, бел. *старшыня*; *паматуральная школа*: *...я пайшла вучыцца ў двухгадавую паматуральную школу* (Н., 1974, № 5, с. 7); *паматуральная школа* — пл. *szkoła rotaturalna*, бел. *двухгадавая прафесійная школа пасля заканчэння сярэдняй школы (ліцэя)*; *баазэрыя*: *Не раім у кватэры рабіць многа каштоўнай баазэрыі з дошак* (Бк., 1984, с. 210); *баазэрыя* — пл. *boazeria*, бел. *драўляная абіўка сцен*.

Анализируя приведенные примеры, мы наблюдаем, что лексические единицы, проникшие из польского языка, всегда сохраняют свои исконные значения, не претерпевают изменений в семантике. Это явление, по-видимому, можно объяснить спецификой белорусско-польского двуязычия (функционирование белорусского языка на территории Польши).

В процессе взаимовлияния языков могут заимствоваться и буквенные, звуковые или слоговые сокращения.

В исследуемом нами языке заимствованные аббревиатуры представлены, в основном, одним типом аббревиации, под которым понимаем «слово, образованное из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание»⁴. Этот тип аббревиации чаще всего встречается среди иноязычных сокращений и при заимствовании наиболее отчетливо сохраняет аббревиатурность.

В условиях белорусско-польского двуязычия Белостотчины (функционирование латинского и кириллического алфавитов) польские буквенные сокращения в белорусском языке передаются графическими средствами белорусского языка. Эта передача основывается на соответствии букв обоих языков. Белорусские эквиваленты польских букв соответствуют значению последних. Некоторым польским диграфам соответствует в белорусском языке одна буква (*cz* — ч, *sz* — ш, *ch* — х).

В белорусском языке Белостотчины большинство заимствованных из польского языка аббревиатур по своему значению является именами собственными или приближается к ним, так как это, главным образом, названия организаций, партий, учреждений. Например: *ТППР* (Towarzystwo Przyjaźni Polsko-Radzieckiej), бел. *Таварыства польска-савецкай дружбы*; *ЛОК* — пл. *LOK* (Liga Obrony Kraju), бел. *Таварыства абароны краіны*; *ПКС* — пл. *PKS* (Państwowa Komunikacja Samochodowa), бел. *Дзяржаўны аўтаатранспарт*; *ЗСЛ* — пл. *ZSL* (Zjednoczone Stronnictwo Ludowe), бел. *Аб'яднаная сялянская партыя*; *ПОП* — пл. *POP* (Podstawowa Organizacja Partyjna), бел. *пярвічная партарганізацыя*.

Как видно из рассмотренных примеров, польские аббревиатуры в белорусском языке Белостотчины употребляются без расшифровки, ибо они хорошо известны носителям белорусского языка данной территории. Как известно, прямое заимствование возможно даже при минимальном знании чужого языка. Калькирование при таких обстоятельствах невозможно, так как иноязычные наименования становятся объектами калькирования только тогда, когда у носителя другого языка складывается четкое представление об их мотивированности, а для этого необходимо хорошее знакомство с чужим языком. Поэтому возможность калькирования уже, чем заимствования.

В пределах одной группы языков калькирование в сильной степени ограничено тем, что эти языки (в данном случае белорусский и польский) наряду с общим лексическим достоянием в виде древних по времени возникновения слов, унаследованных от общеславянского языка, имеют много общего в грамматическом строе. Слова, понятные для носителей белорусского и польского языков, безо всякого перевода усваиваются как мотивированные наименования, но не калькируются, а заимствуются. Как было отмечено ранее, наличие мотивировки у восходящего к иноязычному источнику слова обычно является признаком калькирования. Однако при калькировании используется мотивировка иноязычного слова, а его элементы заменяются своими. При прямом заимствовании мотивировка иноязычного слова воспринимается из другого языка той же группы (в нашем случае из польского) вместе со словом как своя.

Анализ польских лексических элементов в белорусском языке Белостотчины показывает, что польские лексические единицы гораздо реже поддаются калькированию, чем прямому заимствованию. Сильно распространившееся на Белостотчине белорусско-польское двуязычие способствует, в первую очередь, прямому заимствованию и тем самым ограничивает калькирование.

¹ Щерба Л. В. О понятии смешения языков. // Языковая система и речевая деятельность.— Л., 1974.— С. 69.

² Его же. Восточнолужицкое наречие.— Петроград, 1915.— Т. 1.— С. 80.

³ При указании на источник иллюстративного материала в статье используются следующие сокращения: Бк.— Беларускі каляндар; Н.— газета «Ніва»; Мрк.— Мой родны кут.— Беласток, 1963.

⁴ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов.— М., 1976.— С. 11.

Л. И. СОБОЛЕВА

СИНЕСТЕЗИЯ ВОСПРИЯТИЯ И СИСТЕМНОСТЬ ЛЕКСИКИ

Денотативный прагматический анализ и направленный ассоциативный эксперимент с глаголами шума позволили четко структурировать данную лексико-семантическую систему. Определены семантические группы глаголов шума, иерархическая структура семантических групп, ядерные слова, обладающие универсальным семным набором и поэтому наиболее частотные в речи (и по экспериментальным данным, и по данным «Частотного словаря русского языка»). Но не существует иерархической семной организации каждого отдельного глагола шума. Индивидуальная семантическая неопределенность и четкая структурированность лексико-семантической системы глаголов шума — следствие неоднородности сигнификативного значения, которое включает психически реальные альтернативные интегральные и градационные дифференциальные семы, вычлняющиеся в результате метаязыковой деятельности лингвиста. Различение функционально интегральных и дифференциальных сем условно даже внутри одной лексико-семантической системы: семы, являющиеся интегральными внутри данной лексико-семантической группы и